

Екатерина РУДИК

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ДОБРОТЕ

**Книга белая.
Все тайны в нас**

По странному стечению обстоятельств в этом подъезде дома, что на улице Фрунзе, живут в основном одинокие, престарелые женщины, бывшие учителя, инженеры, на 20 квартир - один 70-летний старик. Не столь давно у каждой была молодость, беспокойный семейный очаг. Но вот пролетели годы. Дети выпорхнули из родительского гнезда. Мужья, у кого позже, у кого раньше – на печальном погосте (статистика по демографии неумолима). И остались бабушки доживать свой некраткий век. Но по ухоженности, порядку их подъезд, не знает себе равных в городе.

В домоуправлении на жильцов подъезда не нарадуются, – здесь жалоб не бывает, лишь обращаются за получением расчетных книжек, хотя, как и во многих хабаровских квартирах, бачки засоряются, трубы текут, розетки отваливаются. Как же выходят из трудного положения старушки? Они не спешат за слесарем, – не дожدهшься, а звонят в квартиру № 12, Т.А.Пронь.

К работникам жилищно-коммунального хозяйства Татьяна Александровна никакого отношения не имеет. Все дело в том, что у этой сорокалетней, красивой женщины руки и сердце – золотые. Столь редкое сочетание – драгоценная находка для одиноких бабушек, за что они неустанно благодарят судьбу.

Сама же Татьяна Александровна всем своим непростым рисунком жизни усвоила, что у каждого человека есть шанс нести добро слабым, немощным. И использует этот шанс столь безоглядно, щедро, бескорыстно, что у зачерствелых скептиков вызывает недоумение. Судите сами.

86-летней Марии Михайловне, что на 4-м этаже, перед сном нужно обязательно измерить давление. Недавняя вдова Вера Иосифовна решила сделать перестановку, без помощи не обойтись. Сверху, в потолок стучит бывшая фронтовичка. Стремглав к ней, не случилась ли беда. Нина Владимировна человек деликатный, лишний раз беспокоить не будет. Недавно перенесла очередной инсульт. И целый месяц, по вечерам, Татьяна была для нее сиделкой.

Какие только неприятности не подстерегают старого, одинокого человека – и ночь страшит, вдруг сердце откажет и в гололед костыль не защита от падения. Ни одного из девятнадцати стариков не обошли подобные неожиданности. И всегда рядом Татьяна – безотказная скорая помощь на дому. Она ограждает жильцов и от коммунальных проблем.

У Татьяны Пронь, много лет проработавшей инспектором Гостехнадзора, всегда под рукой набор инструментов – от ножовки по металлу до круглозубцев. По профессии она – механик, что называется, технарь. Когда приехала в этот дом в центре города, удивилась: по темному подъезду с выкрученными лампочками шастали неизвестные личности, на лестничных площадках под зажигалку распивали спиртное и бог знает, чем занимались, не давая покоя.

Против установки металлической входной двери с кодом бабушки возражали, – память слабеет, зрение на цифры никудышнее, в родной подъезд не попадешь. Татьяна изобрела новую

конструкцию панели звонковых кнопок, дрелью по металлу крупным шрифтом «написала» номера квартир, к каждой аккуратно протянула кабель. На лестничных площадках вмонтировала «противоугольные» лампочки, сплела для них из проволоки плафоны.

Установить «глазок» в двери, заменить розетки, устранить течь трубы, навесить оборвавшуюся гардину, прочистить засорившуюся раковину – кто это будет делать за бесплатно, да еще уборку за собой. Вот почему престарелые жильцы боготворят необыкновенную соседку.

Откуда в ней это соучастие, бескорыстие, обостренное чувство доброты. В современном мире, когда все чаще пробуждаются в людях недобрые черты бесстыдного эгоизма, жадности и повсеместного пренебрежения к «расплодившимся» старикам, человек без пресса фанатичной религиозности, подобный Татьяне Пронь, воспринимается почти как аномалия. Откуда она такая взялась? Что движет ею?

На удивление, обаятельная, с черными бровями взлет и при улыбке с ямочками на щеках, она шутливо говорит о себе: «Я дальневосточница с Украины, со ставропольским образованием». А в переводе – Татьяна родом из украинской глубинки. Закончила факультет механизации Ставропольского сельхозинститута, где когда-то учился всем известный Михаил Горбачев. По распределению в 1980 году приехала в Бабстово, сельхозтехникум. Преподавала электротехнику, физику, вела мотокружок. Ее заметили на краевом совещании. Редкий случай, женщина – классный механик. И пригласили работать в Хабаровск, в агропромышленный комплекс. Пять лет снимала углы, прежде чем получила эту квартиру. Все мечтала привезти в Хабаровск свет в окошке – маму. Да запоздало собственное жилье, 80-летняя Оксана Семеновна стала нетранспортабельной

Скоро уж четверть века Татьяна – на Дальнем Востоке, и каждый год по весне едет в Белокуракино. Помочь матери вскопать огород, поправить изгородь, подлатать крышу – с первых отпускных сама заменила соломенную, на шиферную. Из живности у старушки – две кошки. «Це мое богатство». Правда, времена наступили такие, что на дорогу приходится копить деньги два-три года. И это до отчаяния удручает Татьяну, самозабвенно любящую мать. Зная, что следующая встреча будет нескоро, записала ее голос на магнитофон, и когда сердце не унять от тоски и тяжелых предчувствий, слушает родной голос, плачет, молит Бога, чтоб старушка дожила до новой весны.

Возможно, вот эта живая, неугасимая любовь подбрасывает топливо соучастия в Татьянину душу, формируя повседневную модель поступков – помощи слабому, обездоленному. А быть может подспудно, на интуитивном уровне видит в каждой немощной соседке, кто на спуске жизни, свою мать. И бегая по аптекам в поисках нужного лекарства, выстаивая в «Ветеране» очередь за яблоками, подешевле, для своих подопечных, размышляет не без мистицизма: «Может и моей одинокой маме кто-то там кружку воды подаст». Но понятие «ты – мне, я – тебе» чуждо Татьяне. Здесь другое.

Из десяти лет, что живет в этом доме, лишь считанные дни, когда оставшиеся без крова молодые матери с детьми, попавшие в беду, не находили бы у нее ночлег, уют, заботу. И тогда ее однокомнатная квартира превращается в мини-общежитие. А тут узнает, что молоденькая сотрудница, даже не подруга, решила родить ребенка. Для себя. В отделе кадров находит ее адрес, – живет на окраине города и... переселяется к ней. Встречает с цветами из роддома, стирает пеленки, поднимается ночью на плач, сплела гамак и на балконе закаляла малыша. Вот так полгода моталась через весь город на работу мимо своей квартиры.

От бабушек узнала, – в соседнем подъезде ограбили квартиру. Хозяйка недавно похоронила мужа, на руках двое малолетних детей. Татьяна Александровна, сострадая, терзалась – как, чем помочь ограбленной вдове, чтоб не ранить гордость незнакомой, некогда обеспеченной женщины. Мальчуганам ранцы купила и через тех же бабушек передает: «Скажите, что от Санта-Клауса».

У нее редкое чутье на несправедливость. Муж знакомой Валентины Н. покинул семью. При разделе имущества он забрал автомобиль, гараж, алименты платит ничтожные. Судьба малышей не давала ей покоя. Татьяне остро памятно, как отец бросил их, пятерых. А она единственная, как, младшая, получала от него алименты 6 руб 32 коп. Из них 12 копеек мама давала ей на сто граммов халвы. «Безбатченко» – безотцовщина рядом с обездоленностью. Ради детей Валентины оббивала пороги суда, налоговой инспекции, нашла умного адвоката. Алименты дети стали получать по фактическому доходу отца.

В свое время, сетуя на жестокий, равнодушный мир людей, Марк Твен писал со свойственным ему юмором: «У Всевышнего, очевидно, не хватило солдат, чтобы делать добро». Справедливо, таких людей немного. Но они есть, в нашем городе тоже. Почитаю за честь быть знакомой с Татьяной Пронь, а кому выпала удача быть ее другом, тот, считай, выиграл счастливый лотерейный билет.

(1998 г.)

Интернет-ресурс: екатерина-рудик.рф